

— Во мне полно проблем, если съешь меня — живот точно заболит. Ради собственного здоровья лучше не стоит, — продолжил Лин Юэ спокойным тоном, от которого короткостриженный почувствовал себя полным клоуном.

Короткостриженный был готов вспыхнуть. В ярости он пнул ногой стул. Теперь все вокруг обратили на них внимание, перешёптываясь в ожидании зрелища.

— Стул стоит пятнадцать юаней. Поскольку вы его сломали, я включу это в счёт, — Лин Юэ взглянул на стул.

Ещё до того, как его пнули, он был почти разбит и стоил от силы три юаня.

Спокойствие Лин Юэ доводило хозяина до отчаяния. Он знал этих парней, особенно того, что сидел в центре. Другие могли не знать, но он-то был в курсе: это Сунь Сяоли, сын заместителя декана Белочешуйчатого университета, где училась его дочь. Всякий раз, когда дочь вспоминала о Сунь Сяоли, она скрежетала зубами: в университете тот творил, что хотел, совершенно ни с кем не считаясь.

С такими мажорами связываться было себе дороже. Если бы он узнал, что его дочь тоже учится в Белочешуйчатом, её жизнь превратилась бы в ад. А главное — мать этого типа работала в управлении образования. Если действительно его разозлить, дочь могла попрощаться с учёбой. Сун Цзясюн украдкой вытер пот со лба, поспешно выложил готовые шашлыки на тарелку, поднёс к столу, вытер руки, запачканные жиром, и, слегка согнувшись, принял подобострастный вид. Он подошёл к Лин Юэ, оттянул его назад, сам встал вперёд и сказал:

— Господа, пришли поесть шашлыков? Заказывайте что хотите, сегодня всё за мой счёт, не стесняйтесь! Он здесь недавно, мало что понимает, не обращайтесь на него внимания. Давайте лучше веселиться, выпьем-закусим, не позволяйте ему испортить вам настроение, верно?

Сун Цзясюн хорошо умел ладить с такими людьми. Угостить их, позволить поесть задаром — и инцидент обычно исчерпывался.

.....

Услышав слова Сун Цзясюна, Лин Юэ слегка нахмурился, но промолчал. Он понимал, что хозяин пытается потушить конфликт. В крайнем случае, потом можно будет вычесть стоимость этого угощения из его зарплаты.

Но даже эта лёгкая тень недовольства на лице Лин Юэ не ускользнула от внимания Сунь Сяоли. Тот произнёс ледяным тоном:

— Хозяин, ты что, открыто предлагаешь нам пожить за твой счёт? Прямо-таки просишь, чтобы мы тебя обдирали? Мы же законопослушные граждане, разве можем мы есть бесплатно? Не волнуйся, мы просто хотим пригласить этого молодого человека выпить с нами, ничего серьёзного.

Взгляд Сунь Сяоли был словно гвоздь, вбитый в Лин Юэ. Чем больше он на него смотрел, тем больше он ему нравился, и он не мог оторваться.

Едва Сунь Сяоли договорил, как вся компания подхватила. Лин Юэ снова нахмурился и уже собрался что-то сказать, но хозяин дёрнул его за рукав и многозначительно посмотрел, давая понять, чтобы тот молчал.

— Господин Сунь, не обращайтесь на него внимания, он только что из деревни, ничего в жизни не видел, если обидел вас — приношу свои извинения. Вот что: сегодня ешьте и пейте сколько влезет, всё за счёт Суня. Господин Сунь, как вам такое предложение?

Сун Цзясюн не был трусом, но ради всех обстоятельств он действительно не хотел ссориться с таким мажором, тем более когда на кону стояла будущее его дочери.

Лин Юэ, стоя за спиной Сун Цзясюна, крепко сжал брови. Это он стал причиной конфликта, нельзя же позволить хозяину расхлёбывать последствия. Хозяин всегда хорошо к нему относился. Если Лин Юэ и дальше будет молчать, это будет просто подло.

— Составить компанию за выпивкой можно, — медленно произнёс Лин Юэ. — Только мои услуги по сопровождению дороговаты, боюсь, вам не по карману.

Едва он это сказал, как Сун Цзясюн внутренне содрогнулся. Он уже собирался что-то сказать, но короткостриженный оттолкнул его в сторону.

— Раз уж сам вызвался составить компанию, веди себя поскромнее. Не беспокойся о деньгах, если развеселишь нас всех, братан может взять тебя на содержание.

Этот короткостриженный был готов городить что угодно. Хотя все знали, что из всей компании его карманы были самыми пустыми.

Лин Юэ приподнял бровь и бросил на короткостриженного косой взгляд. Тот, кто посмел предложить содержать его, был первым, но явно не последним.

Лин Юэ отодвинул стул и спокойно сел. Обернувшись к Сун Цзясюну, он сказал:

— Хозяин, стоя на месте, денег в карман не положишь. Для начала принесите пять ящиков пива и пятьдесят шашлыков из баранины. Раз уж господин Сунь хочет всех угостить, нужно пить и есть от души, чтобы оказать ему должное уважение. Господин Сунь, вы согласны?

Лин Юэ улыбался, взгляд его был спокоен, но Сунь Сяоли от этого похолодел внутри. Он отпихнул сидевшего рядом с Лин Юэ человека и сам занял его место, великодушно заявив:

— Разве этого достаточно? Пусть будет двадцать ящиков пива и сто шашлыков! Если не хватит — закажем ещё. Сегодня вечером братан Сунь всех угощает!

Вот это было понты! Но как только он это сказал, вся компания внутренне захлопала в ладоши. Ведь обычно это они платили за него. Несмотря на их бандитский вид, все они были студентами, и те крохи, что они выкраивали из своей ежемесячной стипендии, чтобы угодить молодому господину Суню, сильно било по карману. Сегодня же, наконец, можно было поесть за его счёт — кто ж откажется?

— Господин Сунь действительно щедр! Хозяин, чего стоишь? Быстрее!

Лин Юэ обернулся и поторопил его. Сун Цзясюн крепко сжал брови, в его взгляде был упрёк за излишнюю дерзость, но сейчас лучшего выхода не было, и он развернулся, чтобы принести заказ.

Двадцать ящиков пива и сто шашлыков скоро принесли. Пришлось сдвинуть два стола, чтобы всё разместить. Лин Юэ сохранял невозмутимость, и чем спокойнее он был, тем больше им заинтересовывался Сунь Сяоли, не отрывая от него глаз. Вся компания заметила настроение

молодого господина Суня и не решалась больше подшучивать над Лин Юэ.

Лин Юэ ел шашлыки. Раз угощают — невежливо отказываться. Но пиво перед ним оставалось нетронутым.

— Не ешь одно мясо, выпей немного, промочи горло, — Сунь Сяоли протянул ему бокал.

Лин Юэ даже не взглянул на него и сказал:

— Господин Сунь, я согласился составить компанию за выпивкой, но не сказал, что буду пить. К тому же у меня с детства аллергия на алкоголь. Стоит мне только пригубить, как всё тело покрывается пупырышками, будто волдыри. Боюсь испортить вам настроение.

Выражение лица Лин Юэ было серьёзным, и Сунь Сяоли видел, что он не шутит. Действительно, с тех пор как он сел, он не притронулся ни к капле спиртного.

...

Услышав, что Лин Юэ отказывается пить, короткостриженому это сильно не понравилось.

— Сам вызвался составить компанию, а пить отказываешься? Это же неуважение ко всем! Давай, выпей этот бокал!

Короткостриженный налил полный бокал пива и поставил перед Лин Юэ. Тот опустил глаза, но не притронулся к нему.

Выбрав профессию врача, Лин Юэ никогда не прикасался к спиртному. Алкоголь может привести к беде — этому его особенно наставлял дед. Он запомнил это наставление навсегда и никогда не забывал.

— Я не могу пить ни капли, — произнёс Лин Юэ.

Он не услышал, чтобы господин Сунь остановил короткостриженого — значит, тот молчаливо одобрял его действия. Лин Юэ понимал, что сегодня вечером просто так от него не отстанут.

— Шлюха, а ещё строит из себя святую! Не морочь голову, выпей, и всё обойдётся, а иначе...

Короткостриженный прищурился, и в его голосе зазвучала угроза. Сегодня вечером он уже достаточно опозорился, если сейчас не восстановит свой авторитет, братан Сунь в будущем его точно не будет ценить.

Поскольку Сунь Сяоли молчал, короткостриженный осмелел. Он встал, держа в руке бокал. По его виду было ясно: если Лин Юэ снова откажется, он попытается влить пиво насильно.

— Я сказал, что не пью, — Лин Юэ приготовился встать, но короткостриженный надавил ему на плечо, заставляя сесть обратно, и смотрел на него сверху вниз.

— Такого бестолкового я ещё не встречал. Предлагают выпить — это тебе честь делают, а ты лезешь из кожи вон.

Короткостриженный выглядел щуплым, но, оказалось, сила у него была немалая, и на плечо Лин Юэ он давил сильно.

Едва он договорил, как вся компания мерзко захихикала — все ждали зрелища. Было очевидно,

что сейчас начнётся принудительное угощение.

— Ничего, если не хочешь пить, я помогу, — сказал короткостриженный и потянулся, чтобы схватить Лин Юэ за челюсть.

Тот уже приготовился отпрыгнуть и ударить его ногой, но кто-то опередил его. Раздался звон разбитого стекла.

— Мелкие сопляки, ещё молоко на губах не обсохло, а уже понты строят! Кто посмеет его тронуть, того я на куски порву!

Лин Юэ широко раскрыл глаза. Перед ним стоял дядя Фу, в одной руке бутылка, в зубах дымилась сигарета — вылитый бандит. Его свирепый вид ошарашил всю компанию.

Увидев ярость дядя Фу, короткостриженный сильно испугался и шмыгнул за спину Сунь Сяоли.

<http://bllate.org/book/15602/1391982>